

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ
улица Машкова, дом 13, строение 1, Москва, 105062
<http://ipc.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва

10 сентября 2015 года

Дело № А40-105604/2013

Резолютивная часть постановления объявлена 8 сентября 2015 года.
Полный текст постановления изготовлен 10 сентября 2015 года.

Суд по интеллектуальным правам в составе:

председательствующего судьи Снегура А.А.,

судей Пашковой Е.Ю., Силаева Р.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационные жалобы департамента социальной защиты населения города Москвы и общества с ограниченной ответственностью «Маурис» на решение Арбитражного суда города Москвы от 05.12.2014 по делу № А40-105604/2013, дополнительное решение Арбитражного суда города Москвы от 08.12.2014 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2015 по тому же делу

по иску общества с ограниченной ответственностью «Издательско-полиграфический тифлоинформационный комплекс «Логосвос» (ул. Маломосковская, д. 8, корп. 2, Москва, 129164, ОГРН 1027739591802)

к департаменту социальной защиты населения города Москвы (ул. Новая Басманная, д. 10, стр. 1, Москва, 107078,

ОГРН 1037704003270), обществу с ограниченной ответственностью «ВЮТЕЛ» (Невский пр-т, д. 90, Санкт-Петербург, 191025, ОГРН 1123926040325), обществу с ограниченной ответственностью «Маурис» (ул. Лермонтова, д. 19А, г. Вологда, 160035, ОГРН 1113525015460),

с участием третьих лиц: государственного бюджетного учреждения города Москвы «Ресурсный центр для инвалидов» департамента социальной защиты населения города Москвы (ул. Новоостаповская, д. 6, корп. 1, Москва, 109088, ОГРН 1037700157384), общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество слепых» (Новая площадь, д. 14, Москва, 109012, ОГРН 1027739313557),

о защите авторских прав на программу для ЭВМ и взыскании компенсации,

при участии в судебном заседании представителей:

от истца – Контиков В.В., по доверенности от 05.03.2015;

от ответчиков:

департамента социальной защиты населения города Москвы – Купряшкина С.В., по доверенности № 01-22-20213/14 от 14.11.2014;

общества с ограниченной ответственностью «ВЮТЕЛ» – не явился, надлежащим образом извещено;

общества с ограниченной ответственностью «Маурис» – Бардов И.А., по доверенности от 24.04.2015;

от третьих лиц:

государственного бюджетного учреждения города Москвы «Ресурсный центр для инвалидов» департамента социальной защиты населения города Москвы – Бесолов А.Р., по доверенности № 1045/15 от 03.09.2015;

общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество слепых» – Белоусов Е.Н., по доверенности № 5-23/34 от 01.09.2015, лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены надлежащим образом путем направления в их адрес копий определения о принятии кассационной жалобы к производству заказным письмом с уведомлением, а также размещения данной информации на официальном сайте картотеки арбитражных дел <http://kad.arbitr.ru>,

УСТАНОВИЛ:

Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-полиграфический тифлоинформационный комплекс «Логосвос» (далее – ООО «ИПТК «Логосвос», истец) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к департаменту социальной защиты населения города Москвы (далее – департамент), обществу с ограниченной ответственностью «ВЮТЕЛ» (далее – ООО «ВЮТЕЛ») и обществу с ограниченной ответственностью «Маурис» (далее – ООО «Маурис») с требованиями (с учетом уточнения исковых требований, принятого судом в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), о защите авторских прав на программу для ЭВМ и взыскании компенсации в размере 660 000 рублей.

Определением от 20.02.2014 суд по ходатайству истца в порядке статьи 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации объединил в одно производство дела № А40-105604/13 и № А40-183112/13.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 05.12.2014 исковые требования удовлетворены частично:

– на ответчиков возложена обязанность сообщить в письменной форме всем потребителем, которым на основании государственного контракта от 11.02.2013 № 01732000002120000295_258577, заключенного между департаментом и ООО «ВЮТЭЛ», переданы специальные устройства для чтения «говорящих книг» – тифлофлешплееры ТФП-432, распространяемые по результатам аукциона (реестровый номер № 01732000002120000295), проведенного 21.01.2013 департаментом, информацию об авторских правах ООО «ИПТК «Логосвос» следующего содержания: «Тифлофлешплеер модель ТФП-432 осуществляет путем применения криптоключа дешифрования программ криптозащиты «Ключ Р говорящей книги» и «Ключ С говорящей книги» воспроизведение «говорящих книг», записанных в специальном криптозащищенном формате, принятом ВОС и РГБС в качестве общероссийского стандарта для обеспечения фондов специальных библиотек и школ для слепых. Правообладателем указанных программ и ключа дешифрования является ООО «ИПТК «Логосвос». Извлечение, декомпилирование и иное использование указанных ключей без разрешения правообладателя не допускается»;

– с департамента в пользу ООО «ИПТК «Логосвос» взыскана компенсация за нарушение прав на информацию об авторских правах в размере 10 000 рублей,

– с ООО «ВЮТЭЛ» в пользу ООО «ИПТК «Логосвос» взыскана компенсация за нарушение прав на информацию об авторских правах в размере 10 000 рублей;

– с ООО «Маурис» в пользу ООО «ИПТК «Логосвос» взыскана компенсация за нарушение прав на информацию об авторских правах в размере 100 000 рублей;

– с департамента в пользу ООО «ИПТК «Логосвос» взыскана компенсация за нарушение прав на декодирующий компонент и на защиту фонограммы в общем размере 20 000 рублей;

– с ООО «ВЮТЭЛ» в пользу ООО «ИПТК «Логосвос» взыскана компенсация за нарушение прав на декодирующий компонент и на защиту фонограммы в общем размере 20 000 рублей;

– с ООО «Маурис» в пользу ООО «ИПТК «Логосвос» взыскана компенсация за нарушение прав на декодирующий компонент и на защиту фонограммы в общем размере 100 000 рублей.

В остальной части исковых требований отказано.

Дополнительным решением Арбитражного суда города Москвы от 08.12.2014 с департамента в пользу ООО «ИПТК «Логосвос» взысканы судебные расходы по оплате производства экспертизы в размере 7 447,65 рублей; с ООО «ВЮТЭЛ» в пользу ООО «ИПТК «Логосвос» взысканы судебные расходы по оплате производства экспертизы в размере 7 447,65 рублей; с ООО «Маурис» в пользу ООО «ИПТК «Логосвос» взысканы судебные расходы по оплате производства экспертизы в размере 49 802,17 рублей.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2015 решение Арбитражного суда города Москвы от 05.12.2014 и дополнительное решение Арбитражного суда города Москвы от 08.12.2014 оставлены без изменения.

Не согласившись с принятыми судебными актами, департамент и ООО «Маурис» обжаловали их в кассационном порядке в Суд по интеллектуальным правам.

Департамент в своей кассационной жалобе просит обжалуемые судебные акты отменить в части удовлетворения требований к департаменту.

В обоснование кассационной жалобы департамент указывает на отсутствие с его стороны нарушения исключительных прав истца, поскольку закупка тифлофлешплееров осуществлялась по результатам открытого аукциона в электронной форме в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о размещении заказов). По утверждению департамента, он действовал в рамках законодательства о размещении заказов, предполагая добросовестность поставщика по государственному контракту.

Департамент не согласен с выводом суда апелляционной инстанции о том, что в силу сформулированных в документации об аукционе условий государственного контракта он знал или должен был знать, что тифлофлешплееры, которые он распространял среди потребителей, содержат программно-цифровой декодирующий компонент, обеспечивающий воспроизведение цифровых криптозащищенных фонограмм; а также должен был знать, что правообладателем этого компонента является истец.

Как полагает департамент, при размещении заказов он не обязан проверять авторские права, поскольку подобная обязанность на него Законом о размещении заказов не возложена.

Также департамент возражает против вывода суда апелляционной инстанции о том, что именно он принял и распространил среди потребителей контрафактные тифлофлешплееры, отмечая, что указанные действия совершило государственное бюджетное учреждение города Москвы «Ресурсный центр для инвалидов» (далее – ГБУ «Ресурсный центр для инвалидов»), которое является самостоятельным юридическим лицом.

ООО «Маурис» в своей кассационной жалобе, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, просит обжалуемые судебные акты отменить.

В обоснование кассационной жалобы ООО «Маурис» ссылается на то, что судами не было исследовано обстоятельство наличия творческого труда при создании криптоключей программ «Ключ С» и «Ключ Р».

Обращает внимание, что его доводы о том, что указанные криптоключи не являются программами для ЭВМ и объектами авторских прав, оставлены судами без внимания. По мнению ООО «Маурис», единственное предназначение криптоключа заключается в обеспечении шифрования какой-либо информации, что можно отнести к решению технической задачи.

До начала судебного заседания от ООО «Маурис» поступила уточненная кассационная жалоба, которая с согласия представителей лиц, участвующих в деле, судом кассационной инстанции приобщена к материалам дела.

В дополнение к ранее изложенным доводам ООО «Маурис» ссылается на письмо федерального бюджетного учреждения «Российский федеральный центр судебных экспертиз» от 07.07.2015 (далее – ФБУ «Российский федеральный центр судебных экспертиз»), из которого следует, что программы «Ключ С» и «Ключ Р» не относятся к программам для ЭВМ, а являются лишь одним из вариантов реализации шифрования с использованием криптоалгоритма XXTEA, разработанного David J. Wheeler, сотрудником Кембриджского университета.

Также ООО «Маурис» отмечает, что удовлетворяя иски о нарушении исключительных прав на фонограммы, суды не исследовали обстоятельства принадлежности

истцу исключительных прав на соответствующие фонограммы и их нарушения ответчиками.

ООО «Маурис» возражает против вывода суда апелляционной инстанции о том, что на лицевой стороне флэш-накопителя «Migex» имеется информация о производителе ООО «Маурис», поскольку информация о производителе ООО «Маурис» указана на корпусе тифлофлешплеера, а не на лицевой стороне флэш-накопителя, что, по его мнению, исключает возможность взыскания компенсации за нарушение исключительных прав на фонограммы.

Как полагает ООО «Маурис», размер компенсации судами определен без учета правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.11.2012 № 8953/12.

В отзыве на кассационные жалобы ООО «ИПТК «Логосвос» с доводами ответчиков не соглашается и просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Иными лицами, участвующими в деле, отзывы на кассационные жалобы не представлены.

В судебном заседании представитель департамента доводы кассационной жалобы поддержал, просил суд кассационной инстанции обжалуемые судебные акты отменить в части удовлетворения исковых требований в отношении департамента.

Представитель ООО «Маурис» также поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе этого лица.

В судебном заседании ООО «Маурис» на основании статей 286 и 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации было отказано в приобщении к материалам дела нового доказательства – письма ФБУ «Российский федеральный центр судебных экспертиз»

от 07.07.2015, указанный документ возвращен представителю ООО «Маурис».

Представители истца и третьего лица (общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество слепых») возражали против удовлетворения кассационных жалоб.

Представитель третьего лица (ГБУ «Ресурсный центр для инвалидов») поддержал правовую позицию департамента.

Ответчик (ООО «ВЮТЕЛ»), извещенный надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела, явку представителя в судебное заседание не обеспечил, что в силу части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения дела в его отсутствие.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», при наличии в материалах дела уведомления о вручении лицу, участвующему в деле, либо иному участнику арбитражного процесса копии первого судебного акта по рассматриваемому делу либо сведений, указанных в части 4 статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, такое лицо считается надлежаще извещенным при рассмотрении дела судом апелляционной, кассационной, надзорной инстанции, при рассмотрении судом первой инстанции заявления по вопросу о судебных расходах, если судом, рассматривающим дело, выполняются обязанности по размещению информации о времени и месте судебных заседаний, совершении

отдельных процессуальных действий на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет в соответствии с требованиями абзаца второй части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. При этом отсутствие в материалах дела доказательств, подтверждающих получение лицами, участвующими в деле, названных документов, не может расцениваться как несоблюдение арбитражным судом правил Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о надлежащем извещении.

Законность обжалуемых судебных актов проверена арбитражным судом кассационной инстанции в порядке, предусмотренном статьями 284 и 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, исходя из доводов, содержащихся в кассационных жалобах и возражениях на них.

Как следует из материалов дела и установлено судами, истец является правообладателем программ для ЭВМ под названиями «ключ С «говорящей книги» и «ключ Р «говорящей книги», что подтверждается свидетельствами о государственной регистрации № 2010614339 и № 2010614338.

Обращаясь в арбитражный суд с настоящим иском, истец ссылается на то, что в результате проведения 21.01.2013 департаментом открытого аукциона в электронной форме (реестровый номер 0173200000212000295) победителем было признано ООО «ВЮТЭЛ», с которым был заключен государственный контракт на поставку специальных устройств для чтения «говорящих книг» (тифлофлешплеер), в которые без разрешения правообладателя был встроен созданный истцом программный декодирующий компонент, который без разрешения правообладателя осуществляет обход защиты фонограмм.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 24.04.2014 по ходатайству истца была назначена судебная компьютерно-техническая экспертиза, проведение которой было поручено ФБУ «Российский федеральный центр судебных экспертиз» при Министерстве юстиции Российской Федерации (эксперт Лизоркин А.М.), перед которым были поставлены следующие вопросы:

1. Закодирована ли «говорящая книга» (далее – «фонограмма»), размещенная на представленном в суд экземпляре «говорящей книги» (флешкарте), путем применения программ криптозащиты «Ключ Р» или «Ключ С», зарегистрированных в Роспатенте, правообладателем которых является истец (далее – «программы криптозащиты»)?

2. Преодолевает ли представленный тифлофлешплеер ТФП-432 криптозащиту фонограммы, установленную путем применения программ криптозащиты?

3. Существуют ли известные способы преодоления установленной ООО «ИПТК» «Логосвос» криптозащиты фонограмм, без использования декодирующего программного элемента, представленного в программах криптозащиты?

4. Использован ли в программном обеспечении ТФП-432 декодирующий программный компонент, представленный в программах «Ключ Р» или «Ключ С»?

В результате проведенного экспертного исследования было установлено, что:

– фонограмма, размещенная на представленном в суд экземпляре «говорящей книги» (флешкарте), закодирована путем применения криптозащиты «ключ Р» и «ключ С»;

– представленный тифлофлешплеер ТФП-432 преодолевает криптозащиту фонограммы, установленную путем применения программ криптозащиты;

– существует способ преодоления криптозащиты представленных фонограмм без использования декодирующего программного элемента, представленного в программах криптозащиты, требующий наличия незашифрованного фрагмента дешифруемых данных;

– в программном обеспечении ТФП-432 использован декодирующий программный компонент, представленный в программах «ключ Р» и «ключ С».

Удовлетворяя искивые требования частично, суд первой инстанции, с учетом выводов, изложенных в экспертном заключении, исходил из наличия у истца исключительного права на программы для ЭВМ под названиями «ключ С «говорящей книги» и «ключ Р «говорящей книги» и доказанности факта использования в поставленном в рамках государственного контракта тифлофлешплеере ТФП-432 декодирующего программного компонента, представленного в программах «ключ Р» и «ключ С», в связи с чем пришел к выводу о том, что ответчики каждый в своей части нарушили права истца на информацию об авторском праве и декодирующий программный компонент, являющийся элементом программ «ключ Р» и «ключ С».

При определении размера компенсации за нарушение исключительных прав истца, суд первой инстанции, исходя из характера нарушения, степени вины нарушителей, вероятных убытков правообладателем, а также из принципов разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения, посчитал возможным уменьшить размер компенсации за нарушение, выразившееся в отсутствии информации об авторском праве истца, до 120 000 рублей (по 10 000 рублей с департамента и ООО «ВЬЮТЕЛ», 100 000 рублей – с ООО «Маурис») и до 140 000 рублей за неправомерное использование технических

средств защиты смежных прав (с департамента и ООО «ВЬЮТЕЛ» – по 20 000 рублей, с ООО «Маурис» – 100 000 рублей).

Дополнительным решением суд первой инстанции разрешил вопрос о судебных расходах, понесенных в связи с проведением судебной экспертизы.

Суд апелляционной инстанции, оставляя решение суда и дополнительное решение без изменения, подтвердил правильность содержащихся в них выводов.

Изучив материалы дела, рассмотрев доводы кассационных жалоб и отзыва на них, заслушав представителей лиц, участвующих в деле, проверив в соответствии со статьями 286 и 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами норм материального и норм процессуального права, соответствие выводов судов имеющимся в деле доказательствам и установленным фактическим обстоятельствам, Суд по интеллектуальным правам не находит оснований для отмены (изменения) обжалуемых судебных актов в силу следующего.

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации результатами интеллектуальной деятельности, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1259 названного кодекса программы для ЭВМ относятся к объектам авторского права, и им предоставляется правовая охрана как произведениям литературы.

Статьей 1261 того же кодекса предусмотрено, что авторские права на все виды программ для ЭВМ (в том числе на операционные системы и программные комплексы), которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме, включая исходный текст

и объектный код, охраняются так же, как авторские права на произведения литературы. Программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

Согласно пункту 1 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации, правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными этим кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную тем же кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается указанным кодексом.

Пунктом 1 статьи 1270 названного кодекса предусмотрено, что автору произведения или иному правообладателю принадлежит

исключительное право использовать произведение в соответствии со статьей 1229 этого кодекса в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение), в том числе способами, указанными в пункте 2 данной статьи.

В силу пункта 2 той же статьи к способам использования относятся, в том числе: воспроизведение произведения, то есть изготовление одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме, в том числе в форме звуко- или видеозаписи, изготовление в трех измерениях одного и более экземпляра двухмерного произведения и в двух измерениях одного и более экземпляра трехмерного произведения. При этом запись произведения на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, также считается воспроизведением. Кроме того, к способам использования относится распространение произведения путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров.

Как следует из подпункта 3 пункта 1 статьи 1273 Гражданского кодекса Российской Федерации, воспроизведение программных продуктов, кроме случаев, предусмотренных статьей 1280 указанного Кодекса, даже если такое воспроизведение осуществляется гражданином при необходимости и исключительно в личных целях правомерно обнародованного произведения, без согласия автора или иного правообладателя не допускается.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1300 Гражданского кодекса Российской Федерации информацией об авторском праве признается любая информация, которая идентифицирует произведение, автора или иного правообладателя, либо информация об условиях использования произведения, которая содержится на оригинале или экземпляре произведения, приложена к нему или появляется в связи с сообщением

в эфир или по кабелю либо доведением такого произведения до всеобщего сведения, а также любые цифры и коды, в которых содержится такая информация.

В отношении произведений не допускается: удаление или изменение без разрешения автора или иного правообладателя информации об авторском праве; воспроизведение, распространение, импорт в целях распространения, публичное исполнение, сообщение в эфир или по кабелю, доведение до всеобщего сведения произведений, в отношении которых без разрешения автора или иного правообладателя была удалена или изменена информация об авторском праве (пункт 2 той же статьи).

Согласно пункту 3 статьи 1300 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае нарушения положений, предусмотренных пунктом 2 указанной статьи, автор или иной правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации в соответствии со статьей 1301 данного Кодекса.

Статьей 1301 названного кодекса установлено, что в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 того же кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда; в двукратном размере стоимости экземпляров произведения или в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения.

В силу пункта 1 статьи 1299 Гражданского кодекса Российской Федерации техническими средствами защиты авторских прав признаются любые технологии, технические устройства или их компоненты, контролирурующие доступ к произведению, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения.

В отношении произведений не допускается: осуществление без разрешения автора или иного правообладателя действий, направленных на то, чтобы устранить ограничения использования произведения, установленные путем применения технических средств защиты авторских прав; изготовление, распространение, сдача в прокат, предоставление во временное безвозмездное пользование, импорт, реклама любой технологии, любого технического устройства или их компонентов, использование таких технических средств в целях получения прибыли либо оказание соответствующих услуг, если в результате таких действий становится невозможным использование технических средств защиты авторских прав либо эти технические средства не смогут обеспечить надлежащую защиту указанных прав (пункт 2 статьи 1299).

В случае нарушения положений, предусмотренных пунктом 2 указанной статьи, автор или иной правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации в соответствии со статьей 1301 данного Кодекса (пункт 3 статьи 1299).

Статьей 1309 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что к любым технологиям, техническим устройствам или их компонентам, контролирующим доступ к объекту смежных прав, предотвращающим либо ограничивающим осуществление

действий, которые не разрешены правообладателем в отношении такого объекта (технические средства защиты смежных прав), соответственно применяются положения статей 1299 и 1311 указанного Кодекса.

Согласно статье 1311 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях нарушения исключительного права на объект смежных прав обладатель исключительного права наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных этим Кодексом (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 настоящего Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда; в двукратном размере стоимости экземпляров фонограммы или в двукратном размере стоимости права использования объекта смежных прав, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование такого объекта.

Применительно к настоящему спору в предмет доказывания со стороны истца входили факт принадлежности ему исключительных прав на программы для ЭВМ, на основе которых созданы технические устройства или их компоненты, контролирующим доступ к объекту смежных прав (фонограмме), а также факт нарушения его исключительных прав каждым из ответчиков одним из способов, перечисленных в части 2 статьи 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Оценив в соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в совокупности и взаимосвязи все приведенные сторонами доводы и представленные

в материалы дела доказательства, в том числе экспертное заключение, суды пришли к обоснованному выводу о том, что требования истца являются правомерными и подлежат частичному удовлетворению.

Суд кассационной инстанции соглашается с указанным выводом судов первой и апелляционной инстанций по следующим основаниям.

Материалами настоящего дела подтверждается, что истец является обладателем исключительного права на программы для ЭВМ под названиями «ключ С «говорящей книги» и «ключ Р «говорящей книги», а также факт использования в программном обеспечении тифлофлэшплеера ТФП-432 декодирующего программного компонента, представленного в программах «ключ Р» и «ключ С», без согласия правообладателя.

Ссылка ООО «Маурис» на то, что декодирующий программный элемент (криптоключ) не относится к объектам авторского права, подлежит отклонению.

Согласно заключению судебной экспертизы указанный компонент является частью программ «ключ Р» и «ключ С», являющихся объектами авторского права.

Пунктом 7 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что авторские права распространяются на часть произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и отвечают требованиям, установленным пунктом 3 этой статьи.

Исходя из общего смысла законодательства об интеллектуальной собственности, творческий характер произведения предполагается, пока не доказано иное. Такие доказательства, должно представить лицо, оспаривающее творческий характер произведения.

Вместе с тем, из материалов дела не следует, что ООО «Маурис» при рассмотрении дела в судах первой и апелляционной инстанции

представляло какие-либо доказательства, свидетельствующие об отсутствии творческого характера создания декодирующего программного элемента. Процессуальным правом на формирование перечня вопросов для эксперта либо на заявление ходатайства о назначении дополнительной экспертизы, в том числе по вопросу о наличии творческого характера декодирующего программного элемента, ООО «Маурис» не воспользовалось. Представление же таких доказательств на стадии кассационного обжалования (письмо ФБУ «Российский федеральный центр судебных экспертиз» от 07.07.2015) арбитражным процессуальным законодательством не предусмотрено.

Доводы департамента об отсутствии нарушения с его стороны исключительных прав истца при закупке тифлофлешплееров и об отсутствии у него обязанности по проверке отсутствия нарушения авторских прав при заключении государственного контракта не могут быть признаны обоснованными, поскольку приобретение департаментом соответствующих устройств по результатам открытого аукциона не является обстоятельством, исключающим возможность нарушения исключительных прав истца на программы для ЭВМ под названиями «ключ С «говорящей книги» и «ключ Р «говорящей книги», а обязательства не ограничиваются исключительно соблюдением законодательства о размещении заказов.

Указывая на отсутствие своей вины в совершенном гражданско-правовом нарушении, департамент не учитывает разъяснения, содержащиеся в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2006 № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах», согласно которым ответчик обязан доказать выполнение им требований закона

при использовании произведений и (или) объектов смежных прав; в противном случае физическое или юридическое лицо признается нарушителем авторского права и (или) смежных прав и для него наступает гражданско-правовая ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Между тем доказательства выполнения требований закона при использовании программ для ЭВМ департаментом не представлены.

В силу пункта 3 статьи 1250 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотренные этим Кодексом меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав подлежат применению при наличии вины нарушителя, если иное не установлено настоящим Кодексом. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим интеллектуальные права.

Согласно разъяснению, данному в пункте 23 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.03.2009 № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», в силу пункта 3 статьи 1250 Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав, а также не исключает применения в отношении нарушителя мер, направленных на защиту таких прав.

Судам надлежит иметь в виду, что указанное правило подлежит применению к способам защиты соответствующих прав, не относящимся к мерам ответственности. Ответственность за нарушение интеллектуальных прав (взыскание компенсации, возмещение убытков) наступает применительно к статье 401 Кодекса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Как верно указал суд апелляционной инстанции, департамент в целях исполнения возложенных на него функций и обязанностей государственного заказчика, определяя условия исполнения государственного контракта, в силу сформулированных им в документации об аукционе условий государственного контракта, знал или должен был знать, что приобретенные для последующей реализации тифлофлешплееры содержат программно-цифровой декодирующий компонент, обеспечивающий воспроизведение цифровых криптозащищенных фонограмм. По тем же причинам он знал или должен был знать, что правообладателем этого компонента, относящегося к объектам авторского права, является истец.

Таким образом, департамент, как лицо определяющее условия государственного контракта и его исполнение, при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась, должен был принять все меры для надлежащего исполнения обязанности по соблюдению авторских и смежных прав.

Доказательства совершения таких действий, наличия обстоятельств, препятствующих совершению этих действий, департаментом не представлены.

Следовательно, в бездействии департамента усматривается вина в форме неосторожности, что не исключает возможность привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности.

Довод департамента о том, что лицом, принявшим и распространившим среди потребителей контрафактные тифлофлешплееры, является ГБУ «Ресурсный центр для инвалидов», правового значения не имеет, поскольку в силу статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации за нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности иски требования правообладателем могут быть предъявлены к любому лицу, совершившему соответствующее правонарушение. При этом ГБУ «Ресурсный центр для инвалидов» не являлось стороной государственного контракта на закупку контрафактных тифлофлешплееров, не определяло его условия и не осуществляло исполнение.

Также суд кассационной инстанции не может признать обоснованным довод ООО «Маурис» о том, что удовлетворяя иски требования в отношении нарушения исключительных прав на фонограммы, суды не исследовали обстоятельства принадлежности истцу исключительных прав на соответствующие фонограммы и их нарушения ответчиками, поскольку, как следует из обжалуемых судебных актов, компенсация взыскана с ответчиков не за нарушение исключительных прав на фонограммы, а за осуществление ответчиками без разрешения правообладателя действий, направленных на то, чтобы устранить ограничения использования этих фонограмм, установленные путем применения технических средств защиты смежных прав (статья 1309 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вопреки доводу ООО «Маурис», ошибочный вывод суда апелляционной инстанции о том, что на лицевой стороне флэш-

накопителя «Mirex» имеется информация о производителе (ООО «Маурис»), основанием для отмены обжалуемых судебных актов не является, поскольку факт использования в тифлофлешплеере ТФП-432 декодирующего программного компонента, представленного в программах для ЭВМ «ключ Р» и «ключ С», подтвержден материалами дела, нарушением со стороны «Маурис» в данном случае является использование в тифлофлешплеере ТФП-432 декодирующего программного компонента без разрешения истца, а также отсутствие на указанном устройстве информации об авторском праве истца.

Также суд кассационной инстанции не видит оснований для пересмотра выводов судов первой и апелляционной инстанции о размере компенсации, взысканной с ответчиков, поскольку в силу статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации переоценка доказательств и обстоятельств дела не допускается в суде кассационной инстанции.

Таким образом, фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судами на основании полного, всестороннего и объективного исследования имеющихся в деле доказательств с учетом всех доводов и возражений участвующих в деле лиц, а окончательные выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам и представленным доказательствам, основаны на правильном применении норм материального права и норм процессуального права.

Доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, направлены в основном на переоценку доказательств и обстоятельств дела, что в силу части 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не допускается в суде кассационной инстанции. Несогласие ответчиков с произведенной судами оценкой имеющихся

в деле доказательств не является в рассматриваемом случае основанием для отмены судебных актов.

При названных обстоятельствах решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанций являются законными и отмене (изменению) не подлежат. Оснований для удовлетворения кассационных жалоб не имеется.

Уплаченная за подачу кассационной жалобы государственная пошлина подлежит в силу статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отнесению на заявителя этой жалобы.

На основании вышеизложенного и руководствуясь статьями 286–289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда города Москвы от 05.12.2015 по делу № А40-105604/2013, дополнительное решение Арбитражного суда города Москвы от 08.12.2014 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2015 по тому же делу оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий
судья

А.А. Снегур

судьи

Е.Ю. Пашкова

Р.В. Силаев